

Научная жизнь

Московскому корееведению — 65 лет

Введение

15 августа 1945 г. для населения Корейского полуострова стал днем освобождения от колониального ига. Самая сильная японская группировка — Квантунская армия была полностью разгромлена Красной Армией. В результате были освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, Северо-Восточный Китай, южная часть Сахалина, Курильские острова и Корейский полуостров до 38-й параллели.

В 1945 г. в первой декаде сентября в Московском институте востоковедения (МИВ) на заседании мандатной комиссии по распределению первокурсников по факультетам и страноведческим отделениям, декан Дальневосточного факультета, известный монголовед, профессор Гарма Дансаранович Санжеев сообщил, что в связи с историческими событиями на Дальнем Востоке — освобождением Кореи от колониального ига возникла необходимость готовить новые кадры для изучения корейского языка и других корееведческих дисциплин. Поэтому принято решение открыть новое отделение на Дальневосточном факультете МИВ. Так был заложен «первый камень» современного корееведения нашей страны.

Исторические корни российского корееведения

Российское корееведение с самого начала развивалось как одна из областей российского востоковедения, которому всегда были присущи глубокое уважение и признание великого вклада в мировую цивилизацию народов Востока, отрицание евроцентризма и признание за Востоком приоритета в ряде выдающихся достижений культуры. Эти черты в полной мере характеризуют и отечественное корееведение на протяжении всей истории его развития.

Особенность российского корееведения состоит и в том, что с самого начала вдохновителями идеи создания корееведческого направления в востоковедении были ученые других областей знаний, в какой-то степени «смежных» с корейским направлением. В 1897 г. синолог В.А. Васильев — декан факультета Восточных языков в своей записке ректору Петербургского университета писал о необходимости изучения корейского и японского языков. В 1899 г. во Владивостоке по рекомендации ученого-монголоведа проф. А.М. Позднеева Министерство народного просвещения командировало в Корею Г.В. Подставина на два года для изучения языка и нравов жителей полуострова.

Практическое корееведение начиналось с географических описаний и путевых очерков мореплавателей: кругосветного путешествия адмирала И.Ф. Крузенштерна в

1803–1806 гг. на парусных судах «Надежда» и «Нева», экспедиции вице-адмирала Е.В. Путятина на фрегате «Паллада» в 1852–1855 гг. Свой вклад внесли и путешественники по Корее: Н.М. Пржевальский (1867–1869 гг.), В.Л. Комаров (1887 г.), Н.А. Корф, А.И. Звегинцев (1898 г.). В последней из указанных экспедиций принял участие писатель Грин-Михайловский.

Большой вклад в практическое корееведение внесли служители русской православной церкви: доктор богословия архимандрит Хрисанф (1900–1904 гг.), а также архимандрит Павел (1906–1912 гг.), который выпустил в свет две книги о христианстве в Корее. Священник В.Н. Пьянков впервые в России составил учебное пособие для обучения корейскому языку — «Корейская азбука. В пользу корейских школ Южно-Уссурийского края» (СПб., 1874).

Особого внимания заслуживает вклад в отечественное корееведение русских дипломатов-востоковедов. В 1883 г. вышел в свет перевод с китайского «Чаосянь чжи» («Описание Кореи») П.А. Дмитриевского, за этот труд он был награжден золотой медалью Российского Географического Общества. В 1884 г. он перевел с японского языка труд о государственном устройстве Кореи периода Чосон. Фундаментальный труд «Очерки Кореи» (1892) был написан дипломатом М.А. Поджио — это первая книга на русском языке, обобщающая многие работы по Корее на русском и иностранных языках¹.

В документах российского МИДа первое упоминание о Корее относится лишь к 1854 г. До этого Корея была лишь географическим понятием на карте Азии. «В Министерстве иностранных дел тогда высказывалось мнение, что Корея нас нисколько не интересует».

Одним из немногих, кто понимал значение этого соседнего государства на Дальнем Востоке, был дипломат, окончивший китайское отделение Восточного факультета Санкт-Петербургского университета К.И. Вебер (полное имя — Карл Фридрих Теодор Вебер). Он стал первым российским Поверенным в делах в Корее в 1885 г., когда в Сеуле была открыта Российская дипломатическая миссия².

Уникальная работа К.И. Вебера «О корейском языке и корейском чтении китайских иероглифов» (1908 г.), рукописный труд «Проблемная транскрипция всех городов Кореи и другие первые исследования корейского языка» стимулировали создание нового направления в российском востоковедении.

7 июля 1884 г. был подписан первый российско-корейский договор, с Российской стороны — посланником Карлом Вебером. В договор были внесены важные условия найма российскими властями корейских переводчиков, учителей и других работников. Корейские власти также получили право нанимать на работу русских подданных. В договоре было отмечено: «отправляющимся в ту или иную страну для изучения языка, литературы, законов, искусств или промышленности, или же для ученых изысканий будет оказываться всякое возможное содействие» (именно эта договоренность в последующие годы стала основой зарождения российского корееведения³).

Договор сыграл важную роль в последующем развитии взаимовыгодных отношений между двумя государствами и отнюдь не случайно был немедленно денонсирован Японией после введения в Корее полуколониального «режима протектората».

К сожалению, наше поколение в 1940–1950 гг. ничего не знало о первом российском посланнике в Корее — Карле Ивановиче Вебере, который является одним из основателей корееведения в нашей стране. Его деятельность на дипломатическом поприще, высокий профессионализм, патриотизм и огромная научная эрудиция — пример для подражания всем корееведам.

В начале 1896 г. в Сеуле открылась русская школа для корейцев, где преподавал отставной штабс-капитан Н.Н. Бирюков. В год основания в школе обучалось более 50 чел. в возрасте от 20 до 40 лет. Школа просуществовала до начала русско-японской войны и пользовалась популярностью у молодых корейцев. Заметные успехи школы и ее воспитанников являлись заслугой учителя Бирюкова. К.И. Вебер высоко отзывался о деятельности Бирюкова, который фанатически был предан своему делу и любил своих учеников, некоторые из них позднее по ходатайству Вебера были отправлены на учебу в российские учебные заведения. Школа Бирюкова готовила переводчиков. Возможно, выпускником этой школы был и Ким Пён Ок — первый преподаватель корейского языка в Санкт-Петербургском университете.

Первыми в мире высшими учебными заведениями, где начиналось преподавание корейского языка на рубеже XIX—XX вв. был Санкт-Петербургский университет и Восточный институт во Владивостоке. В первом корейский язык преподавал переводчик корейской миссии Ким Пён Ок, во втором — основателем первой кафедры корейского языка был выпускник Санкт-Петербургского университета монголовед Г.В. Подставин. именно он заложил основы научного и практического изучения корейского языка в России, а первым преподавателем корейского языка там был Хан Киль Мён — выпускник сеульской русской школы⁴.

У истоков российского корееведения был известный ученый, старейший специалист в области географии, истории, этнографии, культуры Дальнего Востока, проф. Н.В. Кюннер. Его жизнь связана с двумя научно-педагогическими центрами прошлого века — Владивостоком и Санкт-Петербургом. Он автор более 300 научных работ по изучению Восточной Азии. Н.В. Кюннер — один из составителей трехтомного «Описания Кореи»⁵.

У истоков Московского корееведения

В начале XIX в. известный русский китаевед Н.Я. Бичурин 14 лет был главой духовной миссии в Пекине, где в совершенстве овладел китайским языком и, изучая письменные исторические источники, где были записи о корейских племенах, проявил интерес к языку этих племен⁶.

История Московского востоковедения берет свое начало в 1815 г., когда было создано небольшое частное училище, ставшее с 1827 г. Лазаревским институтом восточных языков. Свое название это учебное заведение получило по фамилии его основателей — братьев Ивана и Екима Лазаревых, выходцев из армянского княжеского рода; они пожертвовали свои деньги «для воспитания и обучения бедных детей из армянской нации». В учебное заведение принимали юношей и других национальностей. Деятельность Лазаревского института, как и других востоковедных центров России, вызывалась необходимостью практического изучения языков и культуры стран, граничащих с Российской империей. Налаживались связи с учеными других стран, их труды переводились на русский язык, их приглашали на преподавательскую работу. Именно Лазаревский институт восточных языков стал первым в России специальным научным и учебным заведением, готовившим специалистов-практиков и ученых-востоковедов, его выпускники работали драгоманами при посольствах и консульствах в странах Ближнего и Среднего Востока.

В Лазаревском институте в 1829 г. учился И.С. Тургенев, а некоторое время — и Л.Н. Толстой. Это учебное заведение стало достопримечательностью Москвы, его посещали российские императоры, знатные гости из стран Востока, ученые и деятели искусства: немецкий ученый А. Гумбольдт, И.К. Айвазовский, А.С. Грибоедов, П.А. Вяземский, Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский и др. В Лазаревском институте получили образование известные востоковеды: Н. Ашмарин, Х. Баранов, В. Гордлевский, Н. Дмитриев, А. Крымский, Б. Миллер, В. Минорский, А. Семенов и многие другие.

После Октябрьской революции 1917 г. в России произошли большие изменения в общественной жизни страны, в том числе и в науке. 4 марта 1919 г. Лазаревский институт восточных языков стал называться Переднеазиатским институтом, а с осени 1920 г. — Центральным институтом живых восточных языков (ЦИЖВЯ). Тогда ставилась задача «перехода от изучения живых восточных языков к изучению экономической и политической жизни Востока при помощи языка как одного из мощных орудий этого изучения». 27 октября 1921 г. согласно постановлению Президиума ВЦИК все учебные заведения Москвы, где преподавались восточные языки, в том числе и восточное отделение Университета, сливались в одно высшее учебное заведение — Институт востоковедения, подчиненный Наркомату. К его созданию имел отношение А.М. Горький, который был в контакте с ведущими востоковедами: В.М. Алексеевым, Б.Я. Владимирцовым, И.Ю. Крачковским, Н.Я. Марром, И.Я. Орбели, С.Ф. Ольденбургом.

С апреля 1923 г. Московский институт востоковедения им. Нариманова перешел в ведение ЦИК СССР. 40% мест в институте отводилось для партийных работников; лица моложе 20 лет на обучение не принимались. В 1924 г. В Московском институте востоковедения (МИВ) было 6 отделений: арабское, турецкое, персидское, индостанское, китайское, японское. С 1926 г. в Московском институте имени Нариманова было 3 факультета: Ближнего Востока, Среднего Востока и Дальнего Востока. В 1930 г. при институте организовали аспирантуру для подготовки научно-педагогических кадров по истории, экономике, языкам и литературе зарубежного Востока (см.: «К истории российского востоковедения», М., 2000).

В 1930-х гг. кафедру японского языка на Дальневосточном факультете возглавлял проф. Н.И. Конрад. Студентам этого отделения был прочитан курс лекций по корейскому языку доц. А.А. Холодовичем. Об этом автор этих строк узнала из рассказа выпускника японского отделения МИВ середины 1930-х гг., участника освобождения Кореи в 1945 г. В.А. Митина. Об этом же свидетельствует и рукописное издание 1937 г., размноженное в МИВ стеклографическим способом (280 экз.), «Грамматика корейского языка. Ч. 1. Морфология», написанная доцентом А.А. Холодовичем в 1936 г.

В предисловии автор подчеркивает: «Предлагаемая грамматика — это первая попытка на русском языке представить в систематическом виде морфологическую структуру корейского языка... Выпуск данной работы является результатом проведения курса лекций прочитанных в 1935–1936 уч. году в Московском институте востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР»⁷. Работа издана при помощи членов японско-корейской языковой кафедры, в частности доц. П.А. Гущо (подробнее см. вышеназванную работу А.А. Холодовича).

История современного отечественного корееведения началась с сентября 1945 г., когда на Дальневосточном факультете Московского института востоковедения было открыто корейское отделение, положившее начало систематической подготовке профессиональных специалистов-корееведов широкого профиля со знанием корейского и английского языков для научной и практической деятельности в МИД, МВТ и других министерствах страны. Организатором и постоянным куратором корейского отделения вплоть до слияния МИВ с МГИМО в 1954 г. был Гарма Дансаранович Санжеев — крупный ученый-монголовед, декан Дальневосточного факультета МИВ.

Интересным представляется мнение известного советского дипломата об этом институте: бывший посол в Токио А.А. Трояновский в 1945 г. в беседе с Ю.Н. Розалиевым, намеревавшимся поступать в МИВ, сказал, что институт этот «очень трудоемкий» и не дает определенной специальности. «Все зависит от того, в какое учреждение вы попадете после окончания института. В МИДе вы будете дипломатом, в Министерстве внутренней и внешней торговли — коммерсантом, в газете — журналистом и т.д.». Ди-

пломат предупредил, что особенно много труда потребует изучение восточных языков» («Из истории российско-корейских отношений», М., 1998. С. 53).

В 1945 г. на новое корейское отделение было принято 18 чел. В основном это были молодые люди, вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной войны, рабочие с заводов и вчерашние школьники. Первым преподавателем корейского языка был И.И. Хван Дон Мин — историк по образованию и очень строгий преподаватель. В первую зимнюю сессию корейский язык не смогли сдать 7 чел. (в основном бывшие производственники), с 1946 г. в группе занимались только 11 студентов. Учиться было очень трудно: не было никаких пособий, словарей и даже газет. Написанные преподавателем предложения приходилось списывать с доски. Так учились до третьего курса. Со временем появились школьные учебники для сахалинских школьников и рукописные пособия, составленные преподавателями. В конце 1940-х гг. для подготовки и обсуждения новых учебных пособий с московскими преподавателями в МИВ часто приезжал из Ленинграда А.А. Холодович. На 2-м и 3-м курсах, кроме Хван Дон Мина, корейский язык преподавали Е.И. Цой, Ф.З. Ким, Хан Дык Пон, В.А. Хван-Юн Дюн. В конце 1946 г. в институт стали часто приходить студенты, приехавшие учиться в Москву из Северной Кореи, появилась возможность консультаций с корейцами с Корейского полуострова.

А летом 1948 г. 9 чел. из группы первого набора были направлены на целый год на работу в Пхеньян — преподавать русский язык в столичном Университете и помогать группе советских ученых переводить советские учебники, учебные программы и планы. Вечером после работы русские студенты ездили в Университет им. Ким Ир Сена заниматься корейским языком. Занятия проводили профессиональные лингвисты: Ким Сугён и Пак Санчжун; первый учил письменному и устному переводу, а второй читал лекции по грамматике корейского языка. После возвращения в Москву, проучившись еще один год и защитив дипломные работы в октябре 1950 г. двенадцать студентов получили дипломы, в которых указана специальность: корейский язык... со знанием английского языка... присвоена квалификация страноведа по Корее.

Это был первый выпуск в Советском Союзе целой группы молодых корееведов из 12 чел., специалистов со знанием корейского языка, прошедших практику в стране изучаемого языка.

Все 12 чел. из первого выпуска всю жизнь работали по своей основной специальности. Двое стали преподавателями и учеными-лингвистами: Ю.Н. Мазур и В.Н. Дмитриева, двое — журналистами: Д.М. Усатов и Р.П. Знаменская, двое — издательскими работниками: О.А. Павлова и Л.В. Журавлева, одна — кандидатом экономических наук: Л.А. Багрянская, четверо — военными переводчиками: В.Н. Райков, П.М. Кирсанов, В.М. Моздыков, Н.Я. Селиванова; кореянка Алла Ли сдавала экзамены экстерном. Набор групп на корейское отделение после 1945 г. стал увеличиваться. Среди выпускников последующих наборов многие стали дипломатами всех рангов, начиная с послов: Фадеев Ю.Д., Денисов В.И., Карлов А.Г., учеными — Ткаченко В.П., Грязнов Г.В., Мазуров В.М. и др. в МИВ было всего лишь 5 выпусков по специальности корееведение.

В конце 1940-х гг. в Москве корейское отделение было открыто в Военном институте иностранных языков (ВИИЯ), которое в 1952 г. окончил ведущий современный кореевед, доктор филологических наук Л.Б. Никольский. Его многочисленные труды посвящены грамматике корейского языка, социолингвистике, лексикологии; он соавтор и редактор «Большого корейско-русского словаря» в 2-х томах, изданного в Москве в 1976 г.

Московское корееведение в наши дни

Академическое направление московской школы корееведения стало формироваться в пятидесятые годы прошлого столетия. В 1950 г. в Институте востоковедения АН

СССР (ИВАН) был создан отдел Кореи. Инициатором создания специального корееведческого отдела была бывший сотрудник генерального консульства в Корее (в Сеуле) с 1940 по 1946 гг., а в 1960-е гг. — доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР Фаина Исааковна Шабшина. Ей принадлежит около 100 работ по истории освободительного движения корейского народа и современной истории стран Востока. Ф.И. Шабшина подготовила большое число молодых специалистов. Под ее руководством успешно защитили диссертации выпускники МГИМО Н.Е. Баженова, С.С. Суслина, Л.А. Усова и другие — в этом ее особая заслуга перед современным корееведением.

У истоков послевоенного московского корееведения стоял и известный историк-кореевед Георгий Федорович Ким, член-корреспондент АН СССР, заведующий отделом Кореи, Монголии и Вьетнама в Институте востоковедения (с 1952 г.), автор более 100 научных работ. Главная тематика его исследований — национально-освободительное движение в Азии, Африке, Латинской Америке. Его труд «Государство национальной демократии» (1962 г.) переведен на английский, французский, испанский и арабский языки.

В 1951 г. научным сотрудником ИВАН начинает работать Г.Д. Тягай, специалист по истории Кореи конца XIX в. В начале 1950-х гг. научными исследованиями по истории и экономике Кореи стали заниматься выпускники МИВ И.С. Казакевич, Г.В. Грязнов, В.М. Мазуров и выпускники других вузов: В.И. Шипаев (восточный факультет МГУ), Ю.В. Ванин и Б.В. Сеницын (исторический факультет МГУ). В те же годы научными сотрудниками-филологами ИВАН стали: выпускник МИВ Л.Р. Концевич, который внес большой вклад в изучение истории корееведения и упомянутый выше Л.Б. Никольский.

В 1950-е гг. прошлого века научными исследованиями в разных областях послевоенного корееведения занимались аспиранты и преподаватели МИВ: Хан Дыкпон, И.И. Хван Донмин, В.А. Хван Юндюн, Ф.З. Ким, Ю.Н. Мазур, В.Н. Дмитриева, Ф.И. Мальков, Л.А. Багрянская, Н.П. Семенова, ученые МГУ — М.Н. Пак и др.

Первому поколению ученых и молодых исследователей пришлось работать в невероятно сложных условиях. Было очень трудно найти необходимые сведения и материалы по корейской тематике и особенно сложно было опубликовать не только монографию, но и статью в научном сборнике или журнале. В условиях чрезвычайно строгой цензуры было много разных ограничений. И несмотря на все эти трудности, научные исследования корееведов послевоенного поколения заложили фундамент, на основе которого в настоящее время развивается российское корееведение, получившее мировое признание.

Летом 1954 г. по решению правительства СССР произошло слияние двух институтов: МГИМО и МИВ, наследника и продолжателя старейшего востоковедного вуза нашей страны — Лазаревского института.

В сентябре 1954 г. в МГИМО было 2 факультета: западный и восточный. Деканом восточного факультета был китаист Ю.А. Ганшин; на факультете было 9 кафедр восточных языков, в том числе и кафедра корейского языка, возглавляемая Хан Дык Поном. Через год произошло слияние трех кафедр: японского, корейского и индонезийского языков. Новую кафедру возглавила специалист по японскому языку Е.Л. Наврон-Войтинская. Она большое внимание уделяла научной работе членов кафедры, помогала молодым преподавателям в подготовке учебных пособий и в защите диссертаций.

В 1956 г. при МГУ открылся Институт Восточных языков (ИВЯ); кафедру языков и литератур стран Юго-Восточной Азии возглавил известный кореевед-филолог, выпускник МИВ доц. Ю.Н. Мазур.

Одним из самых выдающихся ученых московского корееведения XX в. был заслуженный профессор МГУ М.Н. Пак, посвятивший несколько десятков лет переводу на русский язык древней корейской летописи «Самгук саги» Ким Бусика. Его заслуги высоко оценены и зарубежными историками, он был избран вице-президентом Международ-

ного общества по изучению Кореи, в 1992 г. он был награжден Национальным орденом «Тонбэкчан» в Республике Корея.

Долгие годы М.Н. Пак был руководителем международного центра корееведения МГУ им М.В. Ломоносова.

В результате глубокого исследования истории XIX и XX столетий в регионе государств Дальнего Востока М.Н. Пак доказал, что серьезной помехой для объективной трактовки истории российско-корейских отношений служила фальсификация ее в английской, японской и китайской прессе. Россию пытались изобразить агрессором для оправдания колониальной экспансии Японии и западных держав (Англии и США).

Затем легенда о русской угрозе Кореи использовалась для начал холодной войны и раздела Корейского полуострова вопреки решениям Московского совещания министров иностранных дел союзных держав⁸.

Это важно, так как корейский вопрос часто анализируется с позиций конфронтационного мышления. Например, на международной конференции «100 лет петербургскому корееведению» 14–16 октября 1997 г. с докладом «Роль Советского Союза в формировании системы образования в Северной Корее в период с 1945 по 1948 гг.» выступила аспирантка Сеульского университета Син Хё Сук. Она говорила о создании «прокоммунистического» Временного народного комитета, в котором Департамент просвещения должен был служить политическим интересам Советского Союза». «Осуществляя свою программу «коммунизации» Северной Кореи Советский Союз особенное внимание при этом уделял идеологической работе, присылал политпреподавателей». В заключении сделан вывод: «политика Северной Кореи в области образования в период правления Советской военной администрации явилась одной из причин раскола Кореи на Север и Юг»⁹.

Вызывают удивление обвинения в адрес Советского Союза, который якобы уделял внимание «идеологической работе». В 1948–1950 гг. в Пхеньяне работали и учились студенты МИВ, никакой «коммунизации» Северной Кореи вообще не было. Корейские преподаватели, получившие высшее образование в Советском Союзе, заимствовали советскую методику обучения, поэтому и сейчас северо-корейские студенты, приезжающие учиться в институты России, свободно говорят по-русски и добиваются высоких результатов в изучении новых учебных дисциплин.

Следует подчеркнуть, что этот принцип четко «работал» и позже. В июне 1948 г. заместитель министра Министерства высшего образования СССР ученый-химик академик АН СССР А.В. Топчиев в беседе с группой институтских ученых и студентов 4-го курса корейского отделения Московского института востоковедения объяснил цель командировки всей группе отъезжающих в Пхеньян на работу в системе высшего образования: помочь корейским ученым и преподавателям создать в стране систему высшего образования (до 1945 г. в Северной Корее не было ни одного высшего учебного заведения), помочь корейскому народу построить демократическое государство. Не должно быть никакой пропаганды идей социализма и коммунизма, так как народ Корейского полуострова, прежде всего, нуждается в упорядочении, создании нормальных условий жизни. Одной из неотложных проблем была ликвидация безграмотности среди населения, подготовка технических кадров для промышленности, специалистов по сельскому хозяйству и обучение квалифицированных медиков¹⁰.

На рубеже нынешнего столетия по специальности «политология» ученые степени получили бывшие выпускники МГИМО МИД РФ — ректор МГИМО А.В. Торкунов, впоследствии избранный академиком РАН, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН А.З. Жебин, профессор Университета им. Джона Хопкинса в Вашингтоне А.В. Мансуров, старший научный сотрудник ИВ РАН Р.Л. Казарьян.

В области изучения экономики обоих корейских государств плодотворно работают член-корреспондент РАН, д.э.н. В.В. Михеев, д.э.н. С.С. Суслина и д.э.н. Г.Д. Толорая.

Большая часть научных сотрудников—корееведов московских НИИ трудится в ИДВ РАН, ИВАН, ИМЭМО и в других учреждениях.

Научное и практическое корееведение в области изучения истории, экономики и филологии развивается и в вузах Москвы: в МГИМО, ИСАА МГУ, МГЛУ, РГТУ и др.

Москва — главный центр отечественного корееведения, где за последние годы издано большое число монографий и новых учебников для ВУЗов. К 250-летию МГУ им М.В. Ломоносова в 2004 г. издан базовый курс «Учебник корейского языка». Авторы: И.Л. Касаткина, Чон Ин Сун, В.Е. Пентюхова.

В 2000 г. в издательстве «Восточная литература» РАН вышла в свет уникальная книга В.П. Ткаченко «Корейский полуостров и интересы России», в которой анализируется напряженность на Корейском полуострове, соприкосновение интересов великих держав и соседей, что грозило разрастанием конфликта на полуострове. Автор подчеркивает, что изменения ситуации на Корейском полуострове носят циклический характер, что свидетельствует о проявлениях «своеобразного, корейского политического менталитета, имеющего свою историю и традиции.»

В 2003 г. издана книга «История Кореи (новое прочтение)» под редакцией А.В. Торкунова. В новом учебнике — систематическое изложение истории страны с древнейших времен до наших дней, в нем рассказывается о международных взаимосвязях, экономике и культуре.

Продолжением этой фундаментальной работы стал вышедший в 2008 г. учебник «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории» А.В. Токунова, В.И. Денисова и В.Ф. Ли.

В 2004 г., к 120-летию установления дипломатических отношений д.и.н., проф. В.И. Денисов и д.э.н. проф. С.С. Суслина под руководством А.В. Торкунова подготовили к изданию сборник документов из Архива внешней политики Российской империи под названием «Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец XIX века)».

В 2008 г. коллективом ученых ИДВ РАН под редакцией В.И. Денисова и А.З. Жебина издана книга «Корейское урегулирование и интересы России», где анализируются взаимоотношения корейских государств с Россией, Китаем, США и Японией и приводятся тексты договоров, деклараций, резолюций и других документов международного права.

Издано большое число книг, статей в разных журналах и сборниках, где московские корееведы рассказывают о своих путешествиях по Корейскому полуострову.

В начале 2004 г. Институт востоковедения РАН и Московский культурный центр «Первое Марта» при поддержке «Корейского фонда» начали реализовывать проект по систематизации корееведческих научных исследований в России. Первый том «Жизнь и труд посвятившие Корею» — это история зарождения российского корееведения и развития научных исследований, глубокого изучения корейского языка, истории народа Корейского полуострова, его культуры.

В наши дни российское корееведение является самостоятельной отраслью отечественного востоковедения. Имеются значительные достижения в области политологии, истории, экономики, а также в отдельных областях филологии. Заметны успехи в изучении современной истории отношений наших стран.

Многие работы российских корееведов переведены на корейский язык и изданы в Южной Корее. В качестве примера можно отметить работы ученых московской школы корееведения: академика РАН, д.п.н. А.В. Торкунова, члена-корреспондента РАН В.В. Михеева, к.и.н. В.П. Ткаченко, д.э.н. С.С. Суслиной, к.п.н. А.З. Жебина и др.

В 2000 г. в Сеуле вышел сборник «*Росиа-есо хёнде хангуго йонгу*» (Изучение современного корейского языка в России), куда вошли статьи ведущих российских лингвистов-корееведов: А.А.Холодовича, Л.Б. Никольского, Ю.Н. Мазура, Л.Р. Концевича, А.Г. Васильева, Г.Е. Рачкова, В.Н. Дмитриевой и др. Безусловно, подобные публикации за границей служат доказательством интереса корейских научных кругов к исследованиям многих наших ученых, и это также свидетельствует о признании заслуг российского корееведения.

В Республике Корея высоко ценят труды российских корееведов-лингвистов. Свидетельством тому служит присуждение Научной премии Тонсун за выдающийся вклад в исследование корейского языка нашими коллегами из Москвы и Санкт-Петербурга: Л.Р. Концевичу (1999 г.), А.Г. Васильеву (2001 г.), В.Н. Дмитриевой (2002 г.), Ю.Н. Мазуру (2003 г., посмертно), Л.Б. Никольскому (2005 г., посмертно). Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун наградил Орденом Сечжона В.Н. Ли (2000 г.) и Почетной грамотой — В.Н. Дмитриеву (2001 г.) за высокие достижения в изучении и распространении корейского языка.

В последние годы растет интерес молодежи к научной деятельности в области корееведения: увеличивается число магистрантов и аспирантов, изучающих историю, экономику, культуру, литературу и язык Кореи. Хочется пожелать им больших успехов в избранной ими очень интересной и все еще недостаточно изученной области востоковедения.

© 2011

В. Дмитриева,
кандидат филологических наук,
почетный профессор МГИМО (У) МИД РФ.

1. Дмитриева В.Н. Из истории российского корееведения // Вопросы истории Кореи. СПб., 2004. С. 7–19.
2. Ли В.Ф. (*Ли У Хё*). Система международных договоров второй половины XIX в. // История Кореи (новое прочтение) М. 2003. С. 223.
3. Русско-корейский договор о дружбе и торговле от 7 июля (25 июня) 1884 г. и Правила для сухопутной торговли с Кореей, заключенные в Сеуле 8 августа 1888 года. // Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец XIX века) к 120-летию установления дипломатических отношений: Документы и факты. С. 16–28, 172–183.
4. Дмитриева В.Н. Указ. соч. С. 12.
5. Зенина Л.В. Ученый, учитель, человек, гражданин. 120 лет со дня рождения Николаю Васильевичу Кюнера // 100 лет перебургскому корееведению: материалы международной конференции, 14–15 октября 1997 г. С. 8–9.
6. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. 1851. Ч. 1–3. Переиздание: Народы, живущие восточнее Китая. М.; Л., 1950–1953.
7. Название Московского института востоковедения изменялось несколько раз, открывались новые факультеты и отделения восточных языков.
8. Отношения Советского Союза с Народной Кореей, 1945–1980. Документы и материалы. М. 1980. С. 18–20.
9. Доклад аспирантки Сеульского университета Син Хё Сук опубликован в сборнике: 100 лет петербургскому корееведению: материалы международной конференции, 14–16 окт. 1997 г. С. 94–98.
10. О цели научной командировки 1948–1949 гг. советских ученых и студентов можно узнать в архивных документах Министерства высшего образования России.